

1.3 Некоторые аспекты культурной идентичности

Поиск культурной идентичности является с одной стороны, адекватной реакцией на процессы суверенитета и независимости, а с другой, необходимым условием как национальной идентичности, так и в целом, государственного строительства.

Чтобы понять всю сложность в культурной сфере, надо обратиться к процессу ее становления и развития в советское время. Общественная жизнь в СССР цементировалась советской культурой, возникшей и развивавшейся на основе культуры ведущего этноса страны – русского. Советское государство поддерживало развитие национальных культур, в первую очередь, культур коренных этносов руководствуясь политикой «коренизации».

Казахскую культуру советского периода можно, несомненно, отнести к высоким культурам, поскольку после революции она получила письменность, была ликвидирована неграмотность населения, сложилась национальная система образования, науки, профессионального искусства и т.д. Вместе с тем казахская высокая культура советского периода оказалась ассимилированной русско-советской культурой, во многом утратив свое национальное своеобразие. Среди культур титульных этносов бывшего СССР казахская культура оказалась одной из наиболее ассимилированных русско-советской культурой, одной из наиболее русифицированных.

Казахская советская культура развивалась, главным образом, как перенесение на казахскую национальную почву образцов культуры, произведенных в Москве. Это касалось литературы, балета, музыки, телевидения и т.д. Но такой способ развития культуры определяемый идеологией, не был органично связан с казахской национальной культурной традицией, духом народа и поэтому не вызывал у него интереса. Естественно, что казахская советская культура выглядела провинциальной и непрестижной, в том числе, и в глазах самих казахов.

Закономерно, что в условиях выбора между высокой казахской культурой и высокой русско-советской культурой, люди отдавали предпочтение последней. Это касалось, в первую очередь, основополагающих элементов культуры – языка, образования, норм ценностей жизни и т.д.

В постсоветский период требованием времени стало осуществление такой национальной политики, которая была бы направлена на замену советской культуры казахской культурой. Подобные претензии, однако, наталкиваются на сопротивления со стороны коренных этносов и, прежде всего, русского этноса, оказавшегося неготовым к такого рода переменам. Несмотря на многие десятилетия совместного проживания в советском обществе, при наличии значительной общности имеются и существенные различия между ка-

захами и русскими, определяемые принадлежностью к различным культурам и цивилизациям [20].

Данные социологического опроса показывают противоречивое отношение русского и казахского этносов в культурной сфере. Для выявления культурной идентичности респондентам был задан вопрос: «Рассматриваете ли Вы себя представителем:»

- советской культуры
- русской культуры
- казахской культуры
- азиатской культуры
- европейской культуры

Более половины респондентов считают себя представителями казахской культуры (61,21%). Довольно большой процент респондентов считают себя представителями советской культуры (42,99%), русской культуры (35,73%).

По этническому срезу большинство казахов идентифицируют себя с казахской культурой (84,58%) и азиатской культурой (27,57%). Достаточная доля падает и на принадлежность казахов к русской культуре (32,71%). Русские респонденты в основном идентифицируют себя с русской культурой (81,69%), с советской культурой (60,21%) и европейской культурой (29,58%). Казахи менее всего идентифицируют себя с европейской культурой (14,02%), а русские – с азиатской (14,44%) [21].

На наш взгляд, опрос показал, что русские в большей степени в культурном отношении дистанцируются от казахов, чем казахи от русских, так более третьей части среди казахских респондентов назвали себя представителями русской культуры, в то время как русские не считают себя представителями казахской культуры.

Культурная идентичность имеет множество ликов, но в данном разделе мы рассмотрим лишь два аспекта, а именно: отношение к государственным символам и культурные процессы в языковой сфере.

Государственные символы как фактор формирования культурной идентичности являются также неотъемлемой частью развития любого государства. История символики начинается с тотемов первобытных племен, продолжается в гербах средневековых рыцарей, герцогов, королей и становится все более сложной с точки зрения информационной нагрузки. В современном мире государственные символы страны являются ее визитной карточкой, отражают уникальные особенности, традиции. По большому счету, символы государственной власти должны быть отражением той основополагающей концепции, фундамента и каркаса любого государства, который принято называть национальной идеей. А подлинно национальная идея формируется непосредственно в среде самого народа и только в ней. Могут меняться лидеры, политические системы, а народы остаются с приобретенными или утраченными, положительными или отрицательными качествами, которые, пере-

даваясь из поколения в поколение, формируют менталитет нации. Государственные символы должны стать художественным воплощением менталитета, истории, культуры. Отношение граждан страны к ее символам – показатель того, насколько люди чувствуют себя гражданами этой страны, верят в ее будущее, являются ее патриотами. В истории немало примеров, когда государственные символы становятся святыми, под их сенью совершаются великие подвиги, ради них жертвуют жизнью, они сопровождают и в годы войны, и в мирные будни, и в дни общенациональных праздничных торжеств [22].

По государственным символам узнают страну, в них заложена история, традиции, культура в целом, они являются проявлением патриотических чувств. До сих пор актуально определение А.Ф. Лосева: «Символ вещи есть ее знак, однако не мертвый и неподвижный, а рождающий собою многочисленные, а может быть, и бесчисленные закономерные и единичные структуры, обозначаемые им в общем виде как отвлеченно-данная идейная образность» [23].

Уважение к государственным символам относится к разряду важных конституционных норм нашей страны. В Указе Президента Республики Казахстан «О государственных символах Республики Казахстан» сказано: «Граждане Республики Казахстан, равно как и лица, находящиеся на её территории, обязаны чтить Государственный флаг Республики Казахстан, Государственный герб Республики Казахстан и Государственный гимн Республики Казахстан». В соответствии с данным Указом необходимо «реализовывать на постоянной основе комплекс мер по пропаганде и популяризации государственных символов Республики Казахстан, формированию у граждан уважительного отношения к ним». Государственные атрибуты олицетворяют и воспитывают патриотические чувства у большинства граждан страны. Изучение атрибутов государственности, разъяснение их сущности и значения должно стать одним из важных направлений в процессе формирования казахстанского патриотизма и активной гражданской позиции. Необходимо распространять знания о роли и значении государственных символов в процессе становления государственности, а также о порядке их применения [24].

Данные социологического опроса показывают, что большая часть опрошенных казахстанцев – 52,06% считает, что государственные символы Казахстана должны отражать символы и культуру казахского народа, несколько меньшая, но также значительная часть, 38,50%, считает, что государственные символы должны отражать символы и культуру всех народов Казахстана [25].

Анализ данного вопроса выявил различия, прежде всего, в этническом срезе: среди казахов самый большой процент ответивших «символы казахского народа и его культуры» – 64,64%, у русских этот показатель намного ниже – 28,17%. При ответе «символы всех

народов Казахстана и их культуры» картина обратная, т.е. среди казахов этот ответ выбрали 27,41%, а среди русских – 59,86%.

Таблица 4

Считаете ли Вы, что государственные символы РК (флаг, герб, гимн) должны отражать:						
	казах	русский	представитель тюрко-азиатской общности	представитель европейской общности	другая (укажите)	общий итог
Символы казахского народа и его культуры	64,64%	28,17%	46,15%	42,22%	0,00%	52,06%
Символы всех народов Казахстана и их культуры	27,41%	59,86%	50,00%	42,22%	100,00%	38,50%
Другое	1,87%	1,76%	0,00%	1,11%	0,00%	1,68%
Затрудняюсь ответить	6,07%	10,21%	1,92%	14,44%	0,00%	7,66%

Как показывают социологические исследования, проведенные в конце 90-х годов, население Казахстана не отличалось высоким уровнем знания основных символов своего государства. Наибольшее представление опрошенные казахстанцы имели о флаге государства. Гораздо хуже дело обстояло с государственным гербом и особенно с гимном. Свыше 80 процентов опрошенных утверждали, что не знают или не могут воспроизвести мелодию гимна Казахстана [26].

Результаты социологического опроса, проведенного Консалтинг-Центром «ЗУБР» в 2005 году в трех городах Восточно-Казахстанской области (гг. Усть-Каменогорск, Семипалатинск, Риддер) позволяют говорить о недостаточной глубине изучения государственных символов, в том числе и в учебных заведениях. Мало такой информации и в теле-, радиопередачах, газетных публикациях, сети Интернет.

Так, например, количество опрошенных, знающих гимн Республики Казахстан – 41% (возможно в связи с принятием новой редакции государственного гимна ситуация изменилась), значительно ниже, чем число респондентов, знающих флаг и герб страны.

Из тех респондентов, кто знает государственный гимн Республики Казахстан, большинство считают, что знание государственных символов:

- делает человека патриотом своей страны (35%);
- говорит об уровне образования и культуры (30,1%);
- позволяет гордиться своей страной (27,6%);
- дает возможность достойно представлять свою страну (33%);
- позволяет обеспечивать устойчивое положение на рабочем месте (5,3%);
- ничего не дает (0,8%);
- другое (0,5%).

Вместе с тем, радуется то, что изучение государственных символов в системе педагогических и образовательных практик увенчалось успехом. Государственные символы являются частью воспитательной работы в дошкольных учреждениях, включены в обязательные дисциплины в общеобразовательных школах и в перечень знаний по ЕНТ. Сегодня, как правило, молодежь лучше знает символы своего государства, чем их родители.

Надо признать, что формы и методы советской пропаганды, безусловно, можно назвать эффективными. Во многом, подобная эффективность объясняется тем, что государственные символы советской эпохи несли в себе больше идеологический, политический смысл (советский народ, социалистические ценности). Говоря современным языком, разработчики символов умело оперировали средствами Public Relations, уделяя особое внимание наиболее сильным «вечным стереотипам», связанным в восприятии граждан с признаками Борьбы и Победы. Кроме того, учитывая, что Советский Союз включил в себя большое количество народов и народностей, единство нации можно было построить только на «использовании» общечеловеческих ценностей – справедливости, равенства, а не подчеркивании отдельных культурных или исторических характеристик каждой из народностей [27].

Отсюда следует, что если культуру рассматривать как систему символов и кодов, то необходимо больше внимания уделять изучению и широкому освещению не только общечеловеческих ценностей, заложенных в государственной символике, но и ее этнических особенностей (государственные символы Республики Казахстан создавались, прежде всего, с акцентом на этнические особенности, традиции и культуру строительнообразующего этноса), также должны учитываться связи и соотношения традиций и новаций национальной культуры.

Уважение государственных символов не возможно без знания о том, зачем они были созданы и что именно выражают. Эта информация должна преподноситься разными путями для того, чтобы стать понятной и запоминающейся (кино, видеофильмы, различные социальные ролики, исторические зарисовки, буклеты, плакаты, акции, круглые столы).

Первые годы реформ были отмечены политизацией этносферы: стремлением обиженных историей этносов заявить о себе, использованием этничности в корыстных и политических целях, разжиганием национализма и шовинизма. Гласность и демократические преобразования политизировали этнические общности в их борьбе за свои права, интересы сохранения своеобразия, возрождение национальной культуры и языка. Многие диаспоры, не имевшие на территории Казахстана глубоких историко-культурных корней, сегодня представляют собой объединения людей по общим признакам (национальность, культура, религия, язык), объединившихся для выражения коллективных чувств, этнополитических требований прав и свобод. Для одних национальных групп этнополитические требования являлись условиями для достижения политического признания, укрепления национальной государственности, для других – возможность извлечения социально-экономических выгод или создания условий для этнокультурного воспроизводства [28].

Особенно ярко эти процессы обозначились в языковой сфере. Закон о языках до сих пор неоднозначно воспринимается как русскими, так и казахами. Большинство русских утверждение государственного языка титульного этноса рассматривается как антидемократическая мера, ставящая их в неравное положение с казахами. Казахское население, особенно в лице творческой интеллигенции, усматривает в официальном двуязычии пренебрежение языком коренной нации.

Объявление о необходимости государственной поддержки казахского языка и наделении его статусом государственного языка едва не разделило общество на непримиримые стороны: большинство населения является русскоговорящим. Стремлению казахской элиты к развитию моноэтнической основы культуры противостояли требования русскоязычной части населения о предоставлении государственного статуса русскому языку, прекращении практики переименования городов и улиц, возврата к ценностям интернационализма, т.д.

Принятый в 1997 году «Закон Республики Казахстан о языках», закрепил статус государственного языка за казахским языком и, одновременно, с этим легитимизировал употребление русского языка наравне с казахским в государственных организациях и в органах местного самоуправления. Таким образом, в настоящей либеральной модели нации наличествуют гражданский и лингвистический компоненты [29].

Несмотря на то, что казахский язык в Республики Казахстан является государственным, коренной перелом в этом направлении не произошел. Сложная языковая ситуация говорит о трудоемкости механизма формирования новой казахстанской идентичности.

Опросы, проведенные в Казахстане в 1995 году, Российским институтом стратегических исследований показали, что идея одного государственного языка, естественно, не находит широкой поддержки среди русского населения. Лишь четверо из каждой сотни опрошенных русских в городах республики в той или иной мере выразили свое согласие с утверждением, что казахский язык должен рассматриваться в качестве единственного государственного языка. Принципиально иной подход к проблеме государственного языка у городского казахского населения, больше половины которого поддерживают идею единственного государственного языка, которым должен быть именно казахский. Вместе с тем итоги этносоциологических опросов в Казахстане выявили очень высокий уровень взаимной межнациональной терпимости казахов и русских по отношению друг к другу. Примечательно, в частности, установка казахов (80,6%) на то, чтобы во всех школах Казахстана преподавался в качестве обязательного русский язык, и позитивная «ответная» установка русских (63,5%) на необходимость обязательного преподавания казахского языка во всех школах Казахстана, в том числе в школах с русским языком обучения [30].

Сохраняющееся доминирование русского языка объясняется не только инерционностью культурных процессов, но и содержательными изменениями: на место ушедшей советской культуры пришла массовая культура. Поглощение казахской культуры массовой находится в начальной стадии. «С одной стороны, это хорошо, ибо массовая культура имеет много отрицательных черт, антикультурную сущность. С другой стороны, это затрудняет распространение казахской культуры, ибо массовая культура – это легко усваиваемая культура и вытеснить прочно укоренившуюся русскоязычную массовую культуру казахской культуре будет трудно». Известный отечественный политолог Р.К. Кадыржанов видит выход в развитии плюралистической культурной политики, развитии нации как согражданства, в развитии традиций, ориентирующих на новую идентичность [31].

Подавляющее большинство казахстанцев согласно с тем, что государство должно способствовать развитию казахского языка. Полностью согласных с этим 69,91 % респондентов, частично согласных 19,63%, что в сумме составляет более 89 %. Представляется, что население Казахстана осознает то, что именно государство должно способствовать развитию казахского языка. Ведь за прошедшие годы в этой сфере не было достигнуто больших успехов, несмотря на более массовое употребление казахского языка казахской городской молодежью. Остальные этнические группы также стремятся овладеть казахским языком, и все большее количество казахстанских граждан говорит на казахском языке, что не может не радовать.

Но все же процесс развития казахского языка протекает медленнее, чем хотелось бы. Была выявлена интересная тенденция: русскоязычная молодежь все больше стремится овладеть государственным языком, так как это сулит ей ощутимые выгоды в будущем построении карьеры на государственной службе. Люди же старшего возраста не стремятся овладеть государственным языком, так как, по нашему мнению, не видят для себя смысла в изучении казахского языка, а также свою роль играет фактор снижающихся способностей к изучению чего-то нового.

Опрос показал, что среди казахов идею государственной поддержки казахского языка полностью поддерживают 85,20% казахов. Среди русских с этим мнением полностью согласны 43,21% и примерно столько же 41,90% частично согласны.

Это говорит о разделении русских на две части: полностью осознающих то, что без поддержки государством не удастся добиться успехов в развитии казахского языка и другая половина частично поддерживает эту идею. В целом русская часть населения Казахстана выступает за государственную поддержку казахского языка.

Вместе с тем лишь четверть русских респондентов однозначно считают, что все национальности в Казахстане должны знать казахский язык, но и частично согласных не мало – 51,06%, отрицательное отношение высказали 11%.

Иное отношение наблюдается у представителей казахского этноса. Среди них абсолютное большинство 76,13% высказалось за максимальное распространение казахского языка, за то, чтобы он был языком межнационального общения.

Результаты опроса показывают, что национальности, проживающие в Казахстане относятся к языковой политике, проводимой государством, более лояльно, по сравнению с русскими. Эти этнические группы в большинстве своем готовы овладевать государственным языком.

Итак, с одной стороны можно наблюдать, что государственная языковая политика, проводимая в течение последних лет, постепенно повлияла на мнение большинства русских Казахстана и они готовы к овладению казахским языком. Но, как отмечает Р. Кадыржанов те, кто стоят на позициях казахстанской идентичности, и, в первую очередь, русские и другие некоренные народы Казахстана, не хотят, чтобы русский язык и другие их привычные символы ушли со своего центрального места, которое они занимали в советском обществе.

Сегодня казахский язык и другие символы не могут занять господствующего положения в обществе. Казахи стремятся к тому, чтобы их важнейший символ – казахский язык распространялся если не на все, то на максимально большое число социальных и культурных сфер общества. Вместе с тем многие казахи не хотят, чтобы став-

шими привычными символы русской культуры и советского времени ушли бы на периферию казахстанского общества [32].

Демократический подход к решению языковых проблем определяется признанием того факта, что бытие любого языка определяется главным образом его способностью обеспечивать информационные связи внутри этносов и между ними. В конечном счете судьба каждого языка зависит от количества и «качества» (имеется в виду интеллектуальный потенциал) его носителей. Если язык – рассматривать как средство духовного, в частности информационного, обмена. То от того, насколько эффективно «работает» это средство, во многом зависит нормальное функционирование всех общественных институтов. Очевидно, что в рамках того или иного полиэтнического государственного образования языком межнационального общения и, соответственно, государственным языком целесообразно признать язык, которым владеет большинство граждан страны, обеспечивающий максимально возможную интегрированность в мировую культуру, мировое информационное пространство. А это ставит перед казахским языком решение очень больших задач [33].